

Предисловие

Мне тяжело давалась эта книга. Сначала думала, просто сяду и напишу. Но просто не получилось.

Я, видите ли, в ноябре 2021 года предсказала события 2022. Как обычно, готовясь к Новому году, купила себе новый календарь и села его перекраивать с учетом солнцеворотов и лунных фаз. Я всегда так делаю. Этот лунно-солярный календарь я лет 12 назад назвала «Коло Сварога» и по нему живу. По нему составляю себе режим питания и график рабочих нагрузок на год... Собственно, о нем и книгу хотела делать. Она бы — та гипотетическая книжка — даже вписалась бы в рамки доказательной медицины, ибо хронобиология, сезонные изменения микробиоты и фоточувствительность — вполне прогрессивные научные понятия.

Я как раз в том же 2021 году получила литературную премию «Здравомыслие» — ее дают за хорошие тексты о медицине... Ясно дело, издательства от меня никакой эзотерики не ждали. Медицинский журналист должен писать о достижениях мировой науки.

Но тут я смотрю в календарь на 2022 год — а там очень большой срок Перуна. Прямо очень! Предельный из всех возможных.

А Перун, как известно, бог войны и воинов. И Ярила большой — это жертвы и голод. А Лада (любовь) — маленькая совсем.

Конечно, в ноябре 2021-го в это еще невозможно было поверить, поэтому у себя, в тогда еще разрешен-

ном «Инстаграме»¹, я написала: «Это значит, что любви будет мало, а агрессии — много. И что трудная упорная работа не приведет к желанному результату и не позволит сделать накоплений. Говоря газетным языком, ожидается стремительное падение уровня жизни и рост агрессии в обществе. Я бы с моей склонностью к панике вообще предположила бы страшное».

Как вскоре выяснилось, это была не склонность к панике. И я, разумеется, тут же почувствовала себя миссионером и захотела написать книгу о славянских богах и о предопределенности исторических событий. Сочинить новый миф (потому что, будем честны, базы для реставрации старого нет) и все на свете объяснять через него.

Но тут мне стало неловко: как так — из доказательной медицины в откровенное мифотворчество. Совесть зудела и требовала подо все подтаскивать доказательства и обоснования...

Потом я прочитала у кого-то из родноверов: «Современные язычники так озабочены доказательной базой, что совсем утратили веру». Цитата не дословная, но смысл передан верно. Так вот, я тут все время пытаюсь балансировать между верой и доказательной базой. Разъезжаюсь враскоряку — и книга получается соответственной.

Вам будет странно ее читать. Поэтому давайте начнем с главы знакомства. Она будет длинная. И вы по ней поймете, готовы ли продираться через всю книгу целиком или лучше потратить время и эмоции на что-нибудь более привычное.

¹ Социальная сеть Instagram принадлежит компании Meta, которая в России признана экстремистской организацией, деятельность которой на территории РФ запрещена (*Прим. ред.*).

Глава-знакомство (нулевая)

Ну, снова здравствуйте. Меня зовут Юлия Верклова, я медицинский журналист, кандидат философских наук, призер литературной премии «Здравомыслие» — 2021, московская язычница. Но, чтоб сразу было понятно: не жрица, не ведьма, даже не этнограф. Просто слежу за Колесом года.

Двадцать два года я вела рубрику «Здоровье» в крупнейших российских СМИ — сначала в АиФ, потом в журнале Cosmopolitan, потом в издательстве Rambler. И все эти годы транслировала в мир не только истории медицинских открытий и рекомендации ВОЗ, но и идеи каких-нибудь западных диетологов типа Аткинса или Дюкана, а заодно восточные оздоровительные системы типа йоги и аюрведы. Самым «доказательным» во всем этом импорте была, пожалуй, средиземноморская диета, признанная и одобренная Всемирной организацией здравоохранения... Некоторое время я пыталась ее соблюдать, но, по счастью, вовремя уловила новые веяния: локальная кухня и сезонная диета. Тема модная, но довольно трудно внедряется в наших широтах. Нашему человеку под любую систему питания, которая не гарантирует «минус 10 кг за две недели», хочется подвести духовную основу — потому в нулевых народ ударился в йогу. Но, не видя результата (видя мало результатов, видя не тот результат, на который рассчитывал), многие предпочли искать новые практики. Ну, и я тоже.

ПОЧЕМУ ПОЯВИЛАСЬ ЭТА КНИГА

Будучи не только редактором глянцевого журнала, но и кандидатом философских наук, я не готова была сбросить со счетов тот признанный факт, что у каждого народа были свои боги. И диктовали они свои заповеди не просто так, а исходя из условий обитания этого самого народа. Вот мне просто интересно, чем бы питались индийские брахманы, попав в наши леса в середине нашего же января? Трава никакая не растет, зато мясо бродит тут и там... Им-то, конечно, в Индии мясо во вред только: жара же постоянно — всякая убойная пища тут же тухнет. Поэтому в качестве природного консерванта во все добавляется жгучий перец и имбирь в невероятных дозах. А у нас в качестве природного консерванта — мороз. И от перца в аюрведических пропорциях лесному человеку может стать некомфортно.

Опять же, хорошо проповедовать непротивление, когда ты живешь на окраине мира близ океана; и если у тебя есть враги, то они наверняка из своих же — сородичи. А когда ты живешь на перекрестке путей с востока на запад и севера на юг? Когда слева и справа твой лес то и дело палят посторонние люди, а в лесу бродят дикие звери? Право же, долго в позе йоги не усидишь — тут нужна либо маятниковая тактика кривичей, либо прямолинейная и недюжинная сила полян.

Даже эти исходные данные (хотя было множество и иных, дополнительных) привели к тому, что потомки славян очень-очень сильно отличаются по комплекции от потомков индусов. Не буду уверять, что у нас разный обмен веществ — ни один доктор меня в этом не поддержит... Хотя микробиомы-то

разные!¹ И комплекции действительно разные! Спортивно-диетические установки, подходящие для тонкокостных, низкорослых и врожденно очень гибких людей, мало пригодны для высоких, ширококостных особей с большой мышечной массой. Не говоря уже о том, что кожа индуса значительно лучше защищена от инсоляции, чем кожа славянина. Зато иммунная система славян гораздо более адаптирована к контрасту температур.

В то же время класть в основу системы питания дифференциацию приправ и пряностей русскому человеку, прямо скажем, не по карману. Это в Индии (в иной для нас стране) 50 сортов перца и 20 сортов шафрана. А у нас только хрен редьки не слаще. Потому диетические установки древних славян основаны не на выборе вкусов и запахов, как того требует аюрведа, а на идее калорийности (плотности) и животности/растительности. Современная европейская диетология, надо отметить, недалеко ушла от этих древних идей, разве что терминология немного сменилась.

Мое погружение в славянское язычество началось не на уровне религии, а на уровне нутрицевтики и этнолингвистики. Я, как обычно, выкидывала из дома бумажные книги (время от времени провожу такую зачистку, надеясь к пенсии полностью перейти на электронный формат). Обнаружила библиотеку русского фольклора (неполную, 8 томов) — и не выкинула. Села читать сказки и обрядовую поэзию — и провалилась в миф.

Когда нет письменных источников и сгнили все артефакты, языковые феномены — это все, что нам остается

¹ Brooks A. W., Priya S., Blekhman R., Bordenstein S. R. Gut Microbiota Diversity across Ethnicities in the United States // PLoS Biology. 2018. Vol. 16. N 12. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pbio.2006842>

для анализа. Полнос кулинарные традиции и пищевые привычки. В эпоху ускоренной и интенсивной глобализации, правда, затерлось и то и другое, обтесалось под «мировой стандарт». Но будем расчищать.

Я вообще считаю, что история любого народа — это в первую очередь история его еды. И весь так называемый «фольклор» — это поэтизированное добывание пищи. Или в трудных случаях эпические поучения о том, как самому не стать едой.

Известная тема: человек научился говорить благодаря приручению огня. Стал пищу готовить, она помягчала, для ее перемалывания уже не надо было отращивать мощные тяжелые челюсти... Ну и облегченный челюстной аппарат начали приспособливать для более гуманитарных целей. Двигали им по-всякому, пока не получилась членораздельная речь.

Вы будете смеяться, но британские ученые¹ (правда британские — из Манчестера) пришли к выводу, что *Homo sapiens* не только говорить научился, но и вообще начал себе отращивать мозг за счет энергии, сэкономленной на жевании.

Эта занятная история, на первый взгляд, не имеет отношения к теме моей книги. Но на самом деле в ней вся суть.

Сначала исследователи путем подсчетов, опросов и прямой несанкционированной слежки выяснили, что человек культурный тратит на жевание в среднем 36 минут в день (если не давать ему жвачку). Иногда ему хватает семи минут: забросился йогуртом и доволен. Иногда он жует часа полтора в сутки (это, наверное, если семечки

¹ Van Casteren A., Codd J.R., Kupczik K., Plasqui G., Sellers W.I., Henry A.G. The Cost of Chewing: The Energetics and Evolutionary Significance of Mastication in Humans // Science Advances. 2022. Vol. 8. N 33. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/sciadv.abn8351>

грызет). Но в среднем — 36 минут. А ближайшие наши родственники гориллы жуют часов по шесть-семь в день, то есть почти половину всего времени, которое у них уходит не на сон. Поэтому они все еще гориллы, а мы уже умеем книги писать на компьютере.

Потом эти звери (в смысле, британские ученые, а не гориллы, конечно) заперли добровольцев в специальных камерах, велели им жевать жвачку и следили, сколько энергии на это расходуется. Жвачка была без вкуса и запаха — чтобы учитывать только расходы на жевание, а не на всякие там нервные возбуждения, выделение пищеварительных соков и т.п. И оказалось, что, когда человек жует что-нибудь достаточно жесткое, у него 15% калорий, необходимых для базового обмена, тратится вот на этот процесс. Теоретически это может означать, что, когда вы едите морковь или там фундук, вы худеете уже в процессе жевания. Но британские ученые были антропологи, а не диетологи, поэтому они не стали высчитывать, как скорректировать индекс массы тела при помощи жевательной резинки. Они стали строить графики вероятностей и пришли к выводу, что древние люди, которые грызли жесткие корешки и рвали мясо зубами не могли стать гомо сапиенсами: энергия, необходимая для развития мозгов, тупо тратилась на перемалывание пищи в ротовой полости.

История превращения обезьяны в человека началась не с изобретения копья и погони за мамонтом, а с заточки ножа для разделки мамонтовой туши на карпаччо. И с адаптации каменного топора под молоточек для отбивных. И с запекания этих отбивных на углях...

Сэкономленная таким образом энергия пошла на рост, прямохождение и формирование извилин в мозгу. А история любой цивилизации — это, на самом деле,

история ее кулинарии. Поэтому я, даже рассказывая о богах и хтонических чудовищах, все равно буду постоянно поминать еду.

Этимологией я увлекалась с первого курса. Я и в аспирантуру-то собиралась на филфак... Но академик Кирабаев лично позвал меня на кафедру истории философии — кто б отказался? Когда у тебя в голове замес из этимологии и герменевтики, то ты непременно рано или поздно попробуешь постигать историю через миф. Вот и я начала. Сначала — только для себя. Но в феврале 2022-го случилось то, что случилось. Во-первых, закрылись привычные соцсети и наработанные темы. А во-вторых, народ заметался в поисках смыслов и, предсказуемо, начал уходить в архаику.

Язычество для чайников — так в соцсетях назвали мой способ рассказывать о славянских богах и народном календаре. Пожалуй, так оно и есть. Я не ведьма и не жрица. Я даже не профессиональный исследователь-этнограф. Я просто московская язычница.

Человек рождается при поддержке богов — и не просто с верой в них, а с абсолютным знанием, что они есть и они рядом. А потом его на протяжении жизни переучивают. И вернуться к своим бывает... Нет, не то чтобы трудно. Но стыдно. Почти каждый в самой глубине, в сердцевине себя верит, что боги любят и хранят его. Но каждый же боится в этом признаться, пока не окажется у последней черты.

Развести богов по землям и эпохам, увидеть в ритуале миф — долгое время это было для меня увлечением и развлечением. Пока, как говорится, гром не грянул... Когда мой муж осенью 2014 года лежал в реанимации, я молилась своим прямо в коридоре Боткинской больницы. Не могу сказать, что люди на меня «смотрели странно» — меня вообще не заботило, смотрят ли.

Не веря, развлекаясь и рационализируя, я разбудила богов. И они пришли, когда было нужно. Я видела, как большой бурый медведь (я знала, что это Велес) оттолкнул моего мужа от Кромки и разрешил мне его забрать... Я знаю, что в глубоком стрессе человек входит в измененное состояние сознания, и понимаю, что это было оно. Но мое сознание осенью 2014 года изменилось навсегда.

Я долго зрела, чтобы начать об этом рассказывать. Спасибо, что читаете!

НА ЧТО Я ОПИРАЮСЬ

Люди, которые покупают книгу о язычестве, обычно уже имеют какие-то представления о предмете и очень огорчатся, даже злятся, если обнаруживают, что их представления расходятся с авторскими. Считаю важным коротко рассказать, на что я опираюсь (а вернее, на что не опираюсь), чтобы вы вовремя могли уйти, не поранив чувств. Смотрите:

1. «Книгу Велеса» за основу не беру, на нее не ссылаюсь, пантеон на ее основе не реставрирую, но понятиями Навь — Явь — Правь оперирую, потому что представление о «трех мирах» так или иначе все равно просматривается в большинстве древних мифов — и надо же их как-то называть. Я верю Сергею Лесному — историку-белоземгранту, который переводил дощечки Изенбека (деревянные дощечки с вырезанным текстом на неизвестном языке, найденные офицером белой армии Федором Изенбеком при отступлении в одной из разоренных дворянских усадеб). А это значит, что подлинность «Велесовой книги» я допускаю от силы странички на две и то не

безусловно. Изенбек не давал сами дощечки Миролюбову, Миролюбов присылал Лесному, не все из тех списков и оттисков, что получал (или нет?) от Изенбека... Лишь одна из дощечек (которую Лесной вроде бы видел живьем и констатировал ее сохранность) вызывает во мне доверие: он ее цитирует в своих исследованиях дословно. Почему бы не поверить в существование одной-единственной дощечки? По сути, это список имен. Лесной считает их перечнем младших «божков», я, скорее, склонна видеть в нем названия седмиц года — и мне лично это помогает ориентироваться во времени. Подробнее расскажу в главе про календарь.

А самую толстую «Книгу Велеса» я считаю не реставрацией, даже не реконструкцией древних текстов, а сочинением русского поэта Миролюбова с позднейшими надстройками его последователей. Новый миф. Я его не придерживаюсь. Идея арийства мне не близка. Но разоблачениями и контрпропагандой заниматься я тоже не собираюсь.

2. В подлинность «Славяно-арийских Вед» Хиневича не верю совсем. Инглиизм, соответственно, всерьез не воспринимаю. Но попытка инглингов объявить половину русских слов аббревиатурами иногда подбешивает. Абырвалг какой-то, прости господи!

3. К народной этимологии отношусь с большой осторожностью. В целом, я убеждена, что языковые феномены — это действительно основные нити, связующие нас с прошлым. Во всяком случае, в тех культурах, от которых не осталось письменных источников и сохранился минимум артефактов (русская и восточнославянская к таковым и относятся). Этимологические словари и есть мои основные «источники». Но упражнения типа «ведьма — ведающая мать», «клиз-

ма — кличущая мать», «проблема — мать, блеющая пророчества» — не спортивно. Поиск египетского бога Ра во всех русских словах — тем более (к Михаилу Задорнову отношусь с большой симпатией, но не как к лингвисту и историку).

4. Так называемую «кабинетную», а тем более сравнительную, мифологию принимаю и одобряю. Ибо см. п. 3. Ну нет у нас более надежных источников, чем языковые феномены и сохранившиеся ритуалы! Всякий, взявшийся копать через них, непременно в конце концов нарисует Коло Сварога. Назовет, может, по-своему (в зависимости от того, с каких традиций и языков начал), но суть проявится неизменно. Поэтому викку тоже принимаю — в части календаря. Впрочем, тоже небезусловно.

Копать люблю по В.Я. Проппу: через сказку к мифу, через миф — к обряду, через обряд — к исходному смыслу бытовых и исторических событий. И по К.Г. Юнгу: от мифа к архетипу, от психологических проекций к *participation mystique* и, соответственно, обратно.

5. Мое приобщение к язычеству и этнолингвистике началось со стороны кухни. Есть такой раздел в языке «глюттония», или «глюттоническая номинация», — изучение лексических единиц, обозначающих еду и все, что с ней связано (добывание, возделывание, обработка, приготовление пищи). По этим феноменам в языке с учетом волн переселения народов отслеживаются и стороннее культурное влияние, и даже научно-технические революции, не говоря уж о народных праздниках, традициях. Любое переселение народов — это поиски еды и новых ее источников, когда старые исчерпались. Любой уровень эволюции — это изменение способа питания... Человек и говорить-то

начал, потому что научился готовить пищу на огне: стало можно расслабить челюсти.

Так что не удивляйтесь, что я все время, даже тут, пишу о еде. Это не потому, что я вечно голодная, а потому что без еды вообще ничего в этом мире не понять.

6. Не отношу себя к «Северной традиции» (чисто территориально) и не отмечаю «скандинавские», «кельтские» и «кологодные» праздники по викканскому календарю, ибо не согласна с идеей закрепления языческих и аграрных праздников «в числе». Считаю, что они должны быть привязаны к солнечным точкам перехода и к фазам Луны. Так, например, День мертвых (Морена, Самайн, Хеллоуин) — это второе полнолуние после осеннего равноденствия. Иногда действительно выпадает на 31 октября, но разброс +/-10 дней. Белтайн — наша Лада — второе полнолуние после весеннего равноденствия. Действительно, как правило, где-то около 1 мая, но не в числе. Тем не менее должна признать, что именно русский Север — от Архангельска и выше — это и есть наш «естественный холодильник», где хорошо сохранялись не только продукты и древние аграрные методики, но и культурные традиции. Севера не коснулся ни Глад Велик в начале XVII века, ни крепостничество при первых Романовых. Поэтому если мы что-то еще знаем о дохристианском отношении человека с природой, то только оттуда — от северных традиций. Они — в силу климатических особенностей — конечно, не абсолютно совпадают с традициями условной Московии, а тем более Южной Руси, но только они нам сейчас дают четкие вехи и ориентиры.

7. Этногенез Л.Н. Гумилева исповедую. Считаю, что «национальные характеры» определяются особенностями климата и ландшафта. В тему пассионарности просто не лезу.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА-ЗНАКОМСТВО (НУЛЕВАЯ).	7
Почему появилась эта книга	8
На что я опираюсь	13
Что будет в этой книге	18
Чего не будет в этой книге.	21
Для кого эта книга	22

ЧАСТЬ I. Впадаем в архаику

ГЛАВА 1. МЕСТО ВПАДЕНИЯ	27
Климатический пессимум	34
Восточные практики	38
Этника, язычество, родноверие	45
ГЛАВА 2. КАКАЯ ХТОНЬ!	53
Рождение богов	54
Двоичная система.	58
Герои (богатыри) и архетипы	64
Колесо времени	74
ГЛАВА 3. СВЕТИЛА:	
МЕДИЦИНА И МИСТИКА.	80
Сварог.	81
Даждьбог	83
Хорс	87

Солнце	88
Персонификации праздников	91
Коляда и Карачун.	95
Ярила	98
Купала	101
Овсень	103
Луна и месяц.	103
ГЛАВА 4. ПОЛУЧИЛСЯ КАЛЕНДАРЬ.	111
Лада	120
Морена	121
Велес	124
Перун	127
Коло Сварога	130
Наложение христианского календаря на «народный»	139

ЧАСТЬ II. Коло Сварога как схема всего

ГЛАВА 5. ДЕВЯТЬ ФУНКЦИЙ КОЛА СВАРОГА	145
1. Коло Сварога как календарь	145
2. Коло Сварога как часы	152
3. Коло Сварога как карта мира	159
4. Коло Сварога как схема мироздания	160
5. Коло Сварога как схема человеческого тела	164
6. Коло Сварога как система душ (архетипов)	166
7. Коло Сварога как схема чувств	174
8. Коло Сварога как возрастная периодизация	177
9. Коло Сварога как колесо баланса	184

ЧАСТЬ III. Бытовые правила Кола

ГЛАВА 6. ДИЕТИКА КОЛА	191
Правило 1. Не ешьте того, что не родилось . . .	191
Правило 2. Еда — это ритуал	192
Правило 3. Еда должна ублажать все пять чувств	194
Правило 4. Не позволяйте ни одной стихии разрастись сверх меры, не игнорируйте ни одну из стихий.	197
Правило 5. Питайтесь в соответствии с сезоном	201
Правило 6. Питайтесь по часам	204
Правило 7. Не жарьте еду на масле	206
Правило 8. Любое питье, кроме воды, — еда . .	207
ГЛАВА 7. СРОКИ ГОДА	209
Срок Коляды.	224
Срок Велеса	244
Срок Ярилы (Живы)	263
Срок Лады	280
Срок Купалы.	293
Срок Перуна	304
Срок Макоши	314
Срок Морены	326
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	341
БИБЛИОГРАФИЯ	345